

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

Влияние стигмы и дискриминации на ключевые группы населения и их близких

Влияние стигмы и дискриминации на ключевые группы населения и их близких

Введение

Право на создание семьи – это одно из основных прав человека. Многие представители ключевых групп населения (геи, бисексуальные и другие мужчины, ведущие половую жизнь с мужчинами; люди, употребляющие наркотики; секс-работники и трансгендерные люди) становятся родителями

...из-за повсеместной социальной стигмы, помноженной на действие карательного законодательства, ключевые группы населения теряют право на создание семьи без дискриминации и произвольного или незаконного вмешательства.

или хотели бы создать семью. Однако из-за повсеместной социальной стигмы, помноженной на действие карательного законодательства, ключевые группы населения теряют право на создание семьи без дискриминации и произвольного или незаконного вмешательства.

Разные ключевые группы населения и разные представители ключевых групп населения переживают это по-разному. Различия в их опыте зависят от интенсивности уголовного преследования, стигмы и

дискриминации в разных регионах и странах, а также от личных особенностей, таких как социоэкономический статус, гендер, раса и состояние здоровья. Однако, пытаясь создать семью, они сталкиваются со сходными проблемами.

Часто считается, что представители ключевых групп населения не соответствуют социальным ожиданиям, предъявляемым к родителям и ролевым моделям. Стигматизирующее изображение ключевых групп населения влияет на законодательство и политику (и в свою очередь, подпитывается ими), целью которых, в большинстве случаев, является наказать ключевые группы населения, а не расширить их возможности. Как следствие, из-за дискриминационного законодательства и политики и дискриминации в обществе многие семьи не могут найти жилье, отдать детей в сад или ясли, воспользоваться финансовыми услугами или получить социальные льготы; они также сталкиваются со значительными препятствиями в получении медицинских и социальных услуг, поскольку боятся утраты родительских прав и наступления других правовых последствий.

В свою очередь, работники системы здравоохранения, учителя, социальные работники, полиция, суд и сверстники ущемляют права их детей на здравоохранение, образование, гражданство, отсутствие дискриминации и защиту в семье.

В международных организациях и финансовых структурах внимание ключевым группам населения обычно уделяется в контексте эпидемии ВИЧ. Как следствие, опыт родительства в ключевых группах населения практически не обсуждается. Стереотипы и заблуждения цветут пышным цветом, что в свою очередь, способствует сохранению изоляции и стигмы.

Данная аналитическая записка – это результат совместных усилий трех международных сетей ключевых групп населения (МСЛУН, МПакт и НСВН); ее цель – привлечь внимание к жизненному опыту ключевых групп населения и их семей и показать, как стигма и дискриминация определяет этот опыт. Эта работа основана на анализе литературы и международном совещании с партнерами и членами МСЛУН, МПакт и НСВН; в ней обобщены данные 20

полуструктурированных интервью и 29 письменных ответов на вопросы консультации, которые дали организации и члены сообщества в разных регионах. Ответы участников исследования отражали их собственный жизненный опыт, а также опыт их коллег, родных и сообщества в целом.

Поскольку стигма и дискриминация часто приводят к пренебрежению правами человека и нарушению прав человека родственников людей, принадлежащих к

ключевым группам населения, в этой аналитической записке мы начнем с обзора международных руководств, касающихся права представителей ключевых групп населения на создание семьи и воспитание детей, а также прав этих детей.

Мы затем обсудим, как стигма и дискриминация влияют на опыт ключевых групп населения и их родных и мешают соблюдению прав. Обсуждение разделено на пять частей:

- **Социальная и правовая система:** здесь обсуждаются социальные условия и правовая система, определяющие опыт родительства в ключевых группах населения и жизнь их детей.
- **Право на рождение детей:** в этой части статьи обсуждается, как стигма и дискриминация в семейном праве, в обществе и в системе охраны сексуального и репродуктивного здоровья влияют на возможности ключевых групп населения заводить детей.
- **Право воспитывать детей:** здесь обсуждается, как стигма, дискриминация и уголовное преследование сказываются на возможностях людей из ключевых групп населения сохранять родительские права и пользоваться ресурсами и услугами, необходимыми для воспитания детей.
- **Права детей:** в этом разделе обсуждается, как стигма и дискриминация влияют на жизнь детей тех, кто принадлежит к ключевым группам населения, и на соблюдение их прав.
- **Восприятие себя в роли родителей:** рассматривается как стигма, дискриминация и уголовное преследование влияют на восприятие представителями ключевых групп населения себя в роли родителей.

Далее в аналитической записке обсуждаются усилия сообщества, направленные на том, чтобы добиться признания прав людей из ключевых групп населения и смягчить влияния стигмы и дискриминации на их семьи.

В заключении приводятся несколько рекомендаций политикам о соблюдении прав человека этих людей.

...стигма и дискриминация часто приводят к пренебрежению правами человека и нарушению прав человека родственников людей, принадлежащих к ключевым группам населения...

Международное право по правам человека

Ключевые группы населения и их семьи обладают рядом базовых прав человека, закрепленных в международных конвенциях, договорах и рамочных документах.

- **Право на отсутствие дискриминации**¹: это право является основой для целого спектра прав, касающихся возможностей людей из ключевых групп населения заводить и воспитывать детей, а также право этих детей.
- **Право на сексуальное и репродуктивное здоровье**: представители ключевых групп населения имеют право на наивысший достижимый уровень здоровья, в том числе сексуального и репродуктивного здоровья.² Они также имеют право “свободно и ответственно принимать решение в отношении числа детей, интервалов между их рождениями и сроков их рождения и обладать необходимыми для этого информацией и средствами”, а также правом принимать репродуктивные решения “без дискриминации, принуждения и насилия.”³
- **Право на создание семьи и частную жизнь**: сюда входит право сочетаться браком и создавать семью,⁴ право на отсутствие дискриминации в установлении родительских прав и в бракоразводном процессе,⁵ и право на неприкосновенность “частной жизни, семьи, жилища или переписки”.⁶ Семьи людей из ключевых групп населения также имеют право на “максимально широкую защиту и помощь ... особенно при создании семьи и в период воспитания и обучения детей”⁷.

В международном праве эти права связаны с нормой, что общественные и частные механизмы социального обеспечения, суды, административные и законодательные органы должны действовать в лучших интересах ребенка.⁸ Дети могут разлучаться с родителями только в виде крайней меры, поскольку такое разделение негативно сказывается на детях. До отделения ребенка от родителя семьям должна оказываться помощь, чтобы те могли самостоятельно заботиться о ребенке.⁹

В недавно изданных руководствах особое внимание уделяется праву ЛГБТ-людей на создание семьи.¹⁰ Они призывают государства обеспечить признание однополым парам и их детям, снять ограничения на признание отношений с трансгендерными людьми и избавиться от ограничений на создание семьи или усыновление/удочерение, связанных с гендерной идентичностью и формами ее проявления.

- **Права детей**: дети людей из ключевых групп населения обладают широким спектром прав, в том числе правом на здоровье, образование, фамилию и национальность, жилье, отсутствие дискриминации (в том числе в связи с особенностями их родителей) и правом пользоваться защитой родителей.¹¹ Этими же правами обладают и дети трудящихся-мигрантов.¹²

1 Генеральная Ассамблея ООН, 1948, “Всеобщая декларация прав человека,” 2, 7.

2 Всемирная организация здравоохранения, 1946, “Устав Всемирной организации здравоохранения.”

3 Фонд ООН по вопросам народонаселения, 2014, “Программа действий, принятая на Международной конференции по народонаселению и развитию. Каир, 5–13 сентября 1994 года Юбилейное издание по случаю 20-летия,” 7.3.

4 Генеральная Ассамблея ООН, 1948, “Всеобщая декларация прав человека,” 16; Генеральная Ассамблея ООН, 1966, “Международный пакт о гражданских и политических правах,” 23.

5 Комитет по правам человека ООН (КПЧ), 1990, “Замечание общего порядка № 19: статья 23 (семья).”

6 Генеральная Ассамблея ООН 1948, “Всеобщая декларация прав человека,” 12.

7 Генеральная Ассамблея ООН, 1966, “Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах,” 10.1.

8 Генеральная Ассамблея ООН, 1989, “Конвенция о правах ребенка,” 3.

9 Комитет ООН по правам ребенка, 2013, “Замечание общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3).”

10 Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, 2012, “Рождены свободными и равными: сексуальная ориентация и гендерная идентичность в международном праве в области прав человека.”

11 Генеральная Ассамблея ООН, 1989, “Конвенция о правах ребенка,” 2,7,9,19,24, & 28.

12 Генеральная Ассамблея ООН, 1990, “Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.”

Понятие семьи в международном праве

В международном праве нет определения понятия “семья”.¹³ Международные договорные органы используют чрезвычайно широкое определение семьи, чтобы охватить самые разные практики в разных странах. Они также признают право государства давать свое определение понятию “семья” в национальном законодательстве, при условии, что эти законы соответствуют принципам гендерного равенства и отсутствия дискриминации и учитывают лучшие интересы детей.

Хотя в международном праве признается, что семья играет много разных функций, приоритет отдается роли семьи в рождении и воспитании детей. По мнению международных договорных органов, эта роль семьи предполагает наличие разнообразных структур, которые помогают в уходе за детьми, в том числе “нуклеарной семьи, расширенной семьи и других традиционных и современных форм организации общинного уровня”¹⁴.

Несмотря на это, в международном праве и обществе в целом существует предрасположенность в пользу диадной семьи (в частности, в пользу гетеронормативных нуклеарных семей с детьми).

Руководства и инструменты в области охраны здоровья

Ресурсов, посвященных исследованиям и защите интересов ключевых групп населения, немного. В консультации и сотрудничестве с общинными организациями ВОЗ, ЮНФПА и ЮНОДК опубликовали серию инструментов реализации программ, посвященных основанному на соблюдении прав вмешательствам при ВИЧ среди людей из каждой ключевой группы. И хотя они не касаются напрямую семей ключевых групп населения, в них содержатся принципы, которые распространяются, среди прочего, на право ключевых групп населения заводить и воспитывать детей.

Документ *“Реализация комплексных программ по профилактике ВИЧ/ИПП вместе с секс-работниками: практические подходы на основе совместных вмешательств”*, который также известен под названием “Инструмент реализации программ секс-работников” содержит руководство по предоставлению услуг по охране СРЗ, в том числе услуг по планированию семьи, ведению беременности и услуг в постнатальном периоде.¹⁵ Документ *“Реализация комплексных программ по профилактике ВИЧ и гепатита С вместе с людьми, употребляющими инъекционные наркотики: практические подходы на основе совместных вмешательств”* (ИДУИТ) повторяет эти рекомендации и рекомендует опиоидную заместительную терапию (ОЗТ), сосредоточенную на семье и нацеленную на то, чтобы помочь детям оставаться с родителями и другими родственниками “по мере возможности”.¹⁶ В документе *“Реализация комплексных программ по профилактике ВИЧ и ИППП с трансгендерными людьми”* (ТРАНСИТ) содержатся рекомендации о планировании семьи и консультировании по поводу использования контрацептивов, в том числе о влиянии гормональной терапии на фертильность.¹⁷ В публикации *«Реализация комплексных программ по вопросам ВИЧ и ИППП с мужчинами, имеющими секс мужчинами»*, (МСМИТ) еще раз обсуждаются потребности мужчин, ведущих половую жизнь с мужчинами, в равном доступе к услугам по планированию семьи и другим услугам по охране СРЗ.¹⁸

13 United Nations High Commissioner for Human Rights, 2016, “Protection of the family: contribution of the family to the realization of the right to an adequate standard of living for its members, particularly through its role in poverty eradication and achieving sustainable development,” III.A.

14 Комитет по правам ребенка, 2005, “Замечание общего порядка № 7: Осуществление прав ребенка в раннем детстве”, 15

15 ВОЗ, ЮНФПА, ЮНЭЙДС, НСВП, Всемирный банк и ПРООН, 2013, “Реализация комплексных программ по профилактике ВИЧ/ИППП вместе с секс-работниками: практические подходы на основе совместных вмешательств.”

16 UNODC, INPUD, UNAIDS, UNDP, UNFPA, WHO et al., 2017, “Implementing Comprehensive HIV and HCV Programmes with People Who Inject Drugs: Practical Guidance for Collaborative Interventions,” 68 & 78-79.

17 UNDP, IRGT, UNFPA, UNAIDS, WHO, USAID et al., 2016, “Implementing Comprehensive HIV and STI Programmes with Transgender People: Practical Guidance for Collaborative Interventions,” 92-93.

18 ЮНФПА, МСМГФ, ЮНЭЙДС, ВОЗ, ЮСЭЙД и пр., 2015, “Реализация комплексных программ по вопросам ВИЧ и ИППП с мужчинами, имеющими секс мужчинами: практическое руководство для совместных мероприятий.”

Социальная и правовая система

Хотя в международных руководствах «семья» определяется достаточно гибко, традиционная нуклеарная семья – цисгендерные гетеросексуальные пары, состоящие в браке и живущие с рожденными ими детьми – все еще является жесткой нормой. Употребление наркотиков, секс-работа, отношения

с представителем того же пола и/или гендерная неконформность все еще считаются отклонениями от норм приемлемого родительского поведения. Патриархальные нормы, религиозные ценности и стигматизирующие репрезентации в СМИ способствуют сохранению негативных стереотипных представлений о членах ключевых групп населения как об аморальных людях и безответственных родителях. Эти стереотипы влияют на планирование и проведение политики, в

результате чего появляются законы способствующие стигме и дискриминации и ведущие к игнорированию объективной оценки пригодности к родительству.

...стереотипы влияют на планирование и проведение политики, в результате чего появляются законы способствующие стигме и дискриминации...

Медицинская система

Уже много лет стигма и дискриминация определяют, как в медицине рассматривают и классифицируют идентичности и/или поведение ключевых групп населения. Эти идентичности и поведение считаются патологическими (т.е. классифицируются как психически или социально ненормальные), что в свою очередь используются в качестве оправдания при ограничении родительских прав людей из ключевых групп населения.

Многие годы тенденция считать гомосексуальность видом психического расстройства и формой сексуального отклонения являлась основанием для многих форм дискриминации, в том числе для лишения этих людей родительских прав. И хотя гомосексуальность изъяли из «Диагностического и статистического руководства по психическим расстройствам» (DSM) Американской психиатрической ассоциации в 1973 году, а из «Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем» ВОЗ в 1992 году, во многих странах мира сохраняется восприятие гомосексуальности как аморального и социально деструктивного поведения (а во многих странах это также сопровождается патологизацией и уголовным преследованием).

«В целом общество считает представителей нашего сообщества лишними людьми... С их точки зрения, мы подаем плохой пример ... и потому мы не сможем адекватно воспитать своих детей».

SECOURS SOCIAL BOUAKÉ, БЕРЕГ СЛОНОВОЙ КОСТИ

После того, как гомосексуальность изъяли из DSM, для патологизации гендерно неконформных индивидов была введена категория «расстройства гендерной идентичности». В большинстве стран, где законом разрешена смена гендера, для этой процедуры необходима постановка диагноза «расстройство гендерной идентичности», «гендерная дисфория» или «транссексуализм».¹⁹ Наличие такого диагноза является противопоказанием для усыновления/ удочерения и может использоваться для дискредитации трансгендерных родителей в суде. Хотя «расстройство гендерной идентичности» все еще включено в DSM, этот тип расстройств будет изъят из раздела «психические расстройства» Международной классификации болезней ВОЗ,²⁰ если к маю 2019 года это изменение утвердят государства-участники.

19 "Legal Gender Recognition: Change of Gender Pathologization Requirement," Trans Respect versus Transphobia Worldwide, Transgender Europe.

20 World Health Organization, 2018, "ICD-11 for Mortality and Morbidity Statistics," 6.

Людей, употребляющих наркотики, превращают в патологию при помощи модели «зависимость равно болезнь», в рамках которой употребление наркотиков само по себе считается психическим расстройством. Представление об употреблении наркотиков как явлении, равноценном психическому расстройству, подкрепляется и благодаря наличию и в Международной классификации болезней,²¹ и в DSM отдельной главы, посвященной «Зависимостям и расстройствам, связанными с употреблением психоактивных веществ». Поскольку в модели «зависимость равно болезнь» считается, что «зависимость делает людей, употребляющих наркотики, беспомощными», считается, что эти люди больны, слабы, неспособны вступать в отношения и вести полноценную жизнь. Такое низведение взрослых людей до уровня ребенка не способствует признанию их прав.²²

«Считается, что ты не можешь быть хорошей матерью, если употребляешь наркотики, поскольку наркотики всегда будут на первом месте; только это совсем не так».

AIVL, АВСТРАЛИЯ

«Считается, что если родители употребляют наркотики, это как-то сказывается на их способности сопереживать детям или ставить детей на первое место».

ЮАСЛУН, ЮЖНАЯ АФРИКА

Постоянно выставляют патологией и дискредитируют за «психические расстройства» и секс-работников. Специалисты в области психического здоровья и исследователи способствуют распространению ложных утверждений, что секс-работа – это симптом или причина психических расстройств. В дискурсе фундаменталистского феминизма и аболиционизма секс-работа считается проявлением патриархального угнетения, и как следствие, любой человек, занимающийся секс-работой, делает это из-за травмы, насилия или вследствие ложного сознания.²³ Этот дискурс, который используется для продвижения «скандинавской» модели, предусматривающей наказание клиентов секс-работников, заставляет усомниться в субъектности секс-работников и усиливает уязвимость их семей к вмешательствам со стороны государства, особенно,

когда речь идет о родительских правах. Кроме того, секс-работников считают «морально девиантными» личностями, оказывающими разрушительное влияние на детей. Это заблуждение не только влияет на принятие решений в делах о родительских правах, но также служит оправданием усиленного полицейского контроля в кварталах красных фонарей и районах, где занимаются уличной секс-работой.

Наконец, стигма вокруг ВИЧ также тесно связана с тенденцией считать ключевые группы населения – сообщества, которые по определению уязвимы к ВИЧ и в непропорциональной мере затронуты ВИЧ –

патологией. Более того, не критично относясь к представлениям о ключевых группах населения как о «разносчиках» эпидемии ВИЧ, мы также способствуем стигме и дискриминации.

«[Люди] смотрят на наших детей и думают “О Боже, вы только взгляните на родителей – у этих детей точно ВИЧ. Когда речь заходит о потребителях наркотиков, многие считают, что все они ВИЧ-позитивны».

DRISTI NEPAL (ПРАВО БЫТЬ), НЕПАЛ

...стигма вокруг ВИЧ также тесно связана с тенденцией считать ключевые группы населения – сообщества, которые по определению уязвимы к ВИЧ и в непропорциональной мере затронуты ВИЧ – патологией.

21 World Health Organization, 2018, “ICD-11 for Mortality and Morbidity Statistics: Disorders due to substance use or addictive behaviours.”

22 INPUD and Youth Rise, 2014, “The Harms of Drug Use: Criminalisation, Misinformation, and Stigma,” 13.

23 НСВП, 2015, “Набор адвокационных инструментов: подлинное влияние шведской модели на секс-работников,” 1:3.

Правовая система

Законы об уголовном преследовании секс-работы, употребления наркотиков, отношений с представителем того же пола, гендерной неконформности, а также о поставлении в опасность заражения ВИЧ, сокрытии ВИЧ-статуса и инфицировании ВИЧ отражают и подкрепляют предубеждение общества в отношении ключевых групп населения и их семей. Из-за уголовного преследования растёт уязвимость к насилию, преследованию со стороны

полиции и вмешательству в семейную жизнь и одновременно сокращается доступ к важным услугам здравоохранения, социальной поддержке и правовым услугам. Более того, уголовное преследование сказывается на экономическом и материальном благополучии семей, поскольку затрудняет получение жилья, пользование банковскими услугами и сказывается на возможностях найти рабочее место в формальной экономике.

Уголовное преследование за отношения с представителем того же пола предусмотрено в 72 странах.²⁴ Законы об уголовном наказании за «имитацию другого пола» открывают возможности

для дополнительного уголовного преследования трансгендерных и гендерно неконформных людей.²⁵ В Камеруне, где за половую жизнь с представителем того же пола можно лишиться свободы на срок до пяти лет, родители и те, кто только собирается завести детей, вынуждены вести двойную жизнь.

«Уже сам по себе [этот закон] мешает поднять тему воспитания детей в гей-семьях. Очень жаль, потому что многие ЛГБТ-люди, с которыми я общался, мечтают завести детей и воспитывать их. Но им мешает этот закон и социальное давление. Те, кто хотят завести детей, вынуждены делать это с гетеросексуальными партнерами и жить в отношениях, построенных на лжи».

“ПОЗИТИВНОЕ ДЕЙСТВИЕ”, КАМЕРУН

Следствием ареста и тюремного заключения также может быть раскрытие идентичности и публичное шельмование людей из ключевых групп населения, вследствие чего они сами и их семьи подвергаются стигме, дискриминации и насилию. Для людей, употребляющих наркотики, арест и/или тюремное заключение ведет не только к получению судимости, но и к возможной принудительной регистрации. Более того, во многих районах закон запрещает людям с судимостью пользоваться социальными льготами и дает возможность владельцам собственности, банкам, нанимателям и центрам усыновления дискриминировать их.

Даже если употребление наркотиков, половая жизнь с представителем того же пола и секс-работа открытому уголовному преследованию не подвергаются, маргинализация родителей может иметь место вследствие таких механизмов государственного контроля как принудительная регистрация и обязательное тестирование и лечение при ВИЧ.

В Восточной Европе и Центральной Азии, например, люди, желающие получить лечение, связанное с употреблением наркотиков, сначала должны встать на учет как наркопотребители, что может становиться основанием для лишения их родительских прав.²⁶ В австралийском штате Виктория, где секс-работа регулируется, по словам одного из участников:

«Многие [секс-работники], у которых есть дети, решают работать вне системы лицензирования и не хотят регистрировать свои личные данные, поскольку они боятся, что это негативно скажется на родительских правах или будет использовано против них в суде по семейным делам».

РЕСУРСЫ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ И ОБУЧЕНИЯ, STAR HEALTH, АВСТРАЛИЯ

...уголовное преследование сказывается на экономическом и материальном благополучии семей, поскольку затрудняет получение жилья, пользование банковскими услугами и сказывается на возможностях найти рабочее место в формальной экономике.

24 International Lesbian, Gay, Bisexual, Trans and Intersex Association, 2017, “State-Sponsored Homophobia 2017: A world survey of sexual orientation laws: criminalisation, protection and recognition,” 8.

25 Special Rapporteur on torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment, 2016, “Report of the Special Rapporteur on torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment,” para. 15.

26 Open Society Foundations, 2016, “The Impact of Drug Policy on Women,” 7.

Доминирующая социальная система

Некоторые участники из сообщества ЛГБТ отметили, что под давлением культурных и семейных ожиданий представители сообщества вступают в брак и заводят детей. Исследования показывают, что в Индии, где старшие дети обязаны вступить в брак прежде, чем это будет позволено младшим, от 30% до 60% МСМ состоят в браке с женщинами.²⁷

Исследования показывают, что в Индии, [...] от 30% до 60% МСМ состоят в браке с женщинами.

«В семьях старших [взрослых] детей, геев, побуждают к вступлению в брак, чтобы избавиться от позора, который может навлечь на семью наличие в ней гея. Поэтому большинство гомосексуальных мужчин и женщин под давлением семьи вынуждены заводить детей с гетеросексуальными партнерами».

«Позитивное действие», КАМЕРУН

Другие участники отметили, что соседи, друзья или родственники положительно встречают решение вступить в брак или завести детей, видя в нем знак, что человек более не будет оказывать секс-услуги, употреблять наркотики или что он «изменит» свою сексуальную ориентацию или гендерную идентичность.

«Когда секс-работники вступают в брак, други люди относятся к этому хорошо, потому что они считают, что в этом случае секс-работники перестанут оказывать секс-услуги».

ORGANISASI PERUBAHAN SOSIAL INDONESIA (OPSI), ИНДОНЕЗИЯ

Однако став родителями, люди из ключевых групп населения могут подвергаться усиленной стигме, в том числе самостигме.

«Женщины часто рожают детей, поскольку ожидают – как например я – что это положит конец [употреблению наркотиков]. Возможно, это то, что мне нужно. Поскольку на начальной стадии ты не можешь понять, зачем ты живешь жизнью, которая многих шокирует».

АВСТРАЛИЙСКАЯ ЛИГА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ИНЪЕКЦИОННЫХ И НЕЛЕГАЛЬНЫХ НАРКОТИКОВ (AIVL), АВСТРАЛИЯ

И хотя некоторых представителей ключевых групп населения принуждают к родительству на фоне необходимости скрывать или подавлять свою сексуальную или гендерную идентичность, факта употребления наркотиков или занятия секс-работой, участники исследования подчеркнули, что общество до сих пор с трудом принимает идею, что люди из ключевых групп населения могут быть родителями.

«Обычно ожидается, что трансгендерные женщины будут одинокими и что наше тело может только быть машиной для секс-работы или объектом странных фетишей. Поэтому в нас не видят родителей, не думают, что мы можем заводить отношения или вступить в брак».

ФЕМИНИСТСКИЙ КОЛЛЕКТИВ ТРАНСГЕНДЕРНЫХ ЖЕНЩИН АФРИКИ ДЛЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ, ЗАЩИТЫ ЗДОРОВЬЯ И РАСШИРЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ, ЮЖНАЯ АФРИКА

Социальная система сообщества

Подавляющее большинство участников описывают других людей из ключевых групп населения как источник эмоциональной и практической поддержки для семей.

«Мы создали сильное сообщество секс-работников с детьми и союзников, чтобы у наших детей были сверстники, чьи родители занимаются секс-работой или положительно относятся к секс-работникам. Мы вместе смотрим за детьми, а в некоторых случаях даже воспитываем детей вместе и живем в одном доме».

SWOP – ТУСОН, США

²⁷ Sunil Solomon et al., "The impact of HIV and high-risk behaviours on the wives of married men who have sex with men and injection drug users: implications for HIV prevention," *Journal of the International AIDS Society* 13 Suppl. 2 S7 (2010): 2.

«Сообщество обожает детей из сообщества, которых они знают; в большинстве случаев, вы и не знаете, что у этого человека есть ребенок ... Но если кто-то не боится привести сюда ребенка, люди очень рады и помогают советами и идеями по поводу воспитания детей, будь то поиск учебных заведений или что-то другое. Люди всегда готовы их поддержать».

“ГЕИ И ЛЕСБИЯНКИ ЗИМБАБВЕ”; (GALZ), ЗИМБАБВЕ

«‘Сисонке’ сначала была движением, а только потом стала организацией. Была мобилизация секс-работников на базе SWEAT, и эти секс-работники решили объединиться и создать союз, и выступать единым фронтом, а не поодиночке. Очевидно, что в повседневной жизни, если институтов нет, мы можем все вместе защищать себя. Это значит, что мы можем ... если вы работаете на сложном “пятак”, вы можете пользоваться пространством Сисонке, например подписаться на группу в Whatsapp, чтобы предупреждать друг друга о сложных ситуациях. И можно обратиться за помощью, если у вас возникли сложности с детьми».

СИСОНКЕ, ЮЖНАЯ АФРИКА

Одновременно некоторые участники, особенно из сообщества ЛГБТ, жаловались, что желание заводить детей у них отбивает собственное сообщество, некоторые представители которого считают, что воспитание детей – это гетеронормативная практика, которая разрушает конструкцию квир-идентичности или идентичности ЛГБТ. Это убеждение обесценивает опыт лесбиянок, геев, трансгендерных людей и интерсексов, у которых есть дети, и воспроизводит механизмы угнетения и изоляции.

«Большинство родителей ждут, что когда они придут в сообщество ЛГБТИ, их окружают заботой. Но это сообщество на практике их осуждает. Поэтому большинство людей из сообщества ЛГБТ, когда заводят детей, исчезают на некоторое время и возвращаются через 4-5 лет, когда ребенок уже немного подрос. И если люди в сообществе захотят вас осудить, они скажут ‘Ты не такой, как мы, ты не гей или не лесбиянка’».

GALZ, ЗИМБАБВЕ

Стигма наблюдается и в сообществах секс-работников и людей, употребляющих наркотики, из-за стереотипов в отношении разных мест работы, разных наркотиков, состояния здоровья или социокультурного происхождения. Из-за патриархатных ценностей матери, употребляющие наркотики, подвергаются дополнительному давлению и насилию со стороны мужчин из сообщества.

Из-за патриархатных ценностей матери, употребляющие наркотики, подвергаются дополнительному давлению и насилию со стороны мужчин из сообщества.

«Многие мужчины, употребляющие наркотики, эксплуатируют женщин. Наши партнеры не считаются с нашей волей ... Но не все готовы говорить о стигме и дискриминации внутри сообщества, со стороны мужчин, употребляющих наркотики».

DRISTI НЕПАЛ, НЕПАЛ

Право заводить детей и строить семью

С момента, когда человек из ключевой группы населения принимает решение завести семью, он сталкивается с многочисленными проявлениями стигмы и дискриминации, начиная с ограниченных возможностей усыновить/удочерить ребенка и получить доступ к жизненно важным услугам и заканчивая серьезными нарушениями прав, такими как принудительная стерилизация.

Ограничения на усыновление/удочерение

Геи, бисексуальные мужчины и другие мужчины, ведущие половую жизнь с мужчинами, а также трансгендерные люди часто сталкиваются с правовыми ограничениями на усыновление/удочерение.

«По закону в такой стране, как Шри-Ланка, мужчина усыновить ребенка не может. Женщина может. И я думаю, что это очень стереотипный подход к воспитанию детей».

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КООРДИНАТОР ОРГАНИЗАЦИИ “ГОЛОСА МОЛОДЕЖИ ИМЕЮТ ЗНАЧЕНИЕ” (УВС), ШРИ-ЛАНКА

Однополые пары обладают полными правами на усыновление/удочерение только в 26 странах²⁸. Полное совместное усыновление/удочерение запрещено во всех странах Азии. В Африке, единственной стране где гомосексуальные пары могут вместе усыновить/удочерить ребенка, является Южная Африка. Там, где существует запрет на совместное усыновление/удочерение, люди из сообщества ЛГБТ, как правило, не могут это делать и поодиночке, поскольку есть либо прямой запрет на усыновление детей гомосексуальными парами,

либо запрет на усыновление детей одинокими людьми/одинокими мужчинами. Таким образом, из-за запрета на браки между ЛГБТ людьми их шансы на усыновление/удочерение, в том числе на усыновление/удочерение биологических детей своих партнеров, снижаются.

Даже там, где закон не запрещает однополым парам или людям из сообщества ЛГБТ усыновлять/удочерять детей, в центрах усыновления часто дискриминируют геев – им приходится ждать дольше, чем гетеросексуалам.

Даже там, где закон не запрещает однополым парам или людям из сообщества ЛГБТ усыновлять/удочерять детей, в центрах усыновления часто дискриминируют геев...

И хотя запреты можно обойти при помощи неформальных механизмов усыновления – например, путем воспитания детей партнера или родственника – это не дает людям родительских прав и не позволяет чувствовать себя в безопасности. Более того, ненормативные механизмы опеки, такие как воспитание детей биологического партнера или забота о детях за рамками диадных отношений родительства, практически не признаются законом.

Для трансгендерных людей правовым препятствием к усыновлению/удочерению ребенка становится диагноз психического заболевания, необходимый для смены гендера в некоторых странах, поскольку людям с таким диагнозом можно отказать на законных основаниях.

Во многих странах препятствием к усыновлению является наличие судимости, что сказывается на ключевых группах населения, подвергающихся преследованию. Кроме того, барьером к усыновлению/удочерению -- как в случае действия специальных законов, так и в практике принятия решений в центрах усыновления – может стать ВИЧ-статус.

«У нас с женой есть по ребенку от предыдущих браков, и мы хотели усыновить их до эмиграции. К несчастью, органы опеки нам это запретили, поскольку у меня, во-первых, есть судимость из-за употребления наркотиков, а во-вторых, у меня ВИЧ, и оба эти фактора, согласно Семейному кодексу, являются противопоказаниями для усыновления. Это абсурдная ситуация – мы женаты уже десять лет и воспитываем детей вместе уже более десяти лет, но официально зарегистрировать их мы не можем, потому что у меня ВИЧ и судимость».

“НОВОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НАРКОТИКОВ”, РОССИЯ

28 International Lesbian, Gay, Bisexual, Trans and Intersex Association, 2017, “State-Sponsored Homophobia 2017: A world survey of sexual orientation laws: criminalisation, protection and recognition.”

Обязательная стерилизация трансгендерных людей

Во многих странах, где законом разрешена смена гендера, до изменения необходимо провести операцию стерилизации.

Во многих странах, где законом разрешена смена гендера, до изменения необходимо провести операцию стерилизации. В ходе операции сперматозоиды и яйцеклетки трансгендерных людей уничтожаются. Несмотря на то, что Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство формах обращения или наказания осудил эту практику,²⁹ принудительная стерилизация все еще имеет место во многих странах мира.³⁰ Эта форма структурного насилия существенно препятствует реализации права трансгендерных людей на воспитание детей и на пользование услугами здравоохранения без принуждения, а также ставит под угрозу их телесную неприкосновенность. В апреле 2017 года Европейский суд по правам человека постановил, что обязательная стерилизация является нарушением основного права человека на частную и семейную жизнь.³¹ Согласно этому решению, государства, входящие в состав Совета Европы, должны избавиться от обязательной стерилизации, следуя примеру Швеции и Нидерландов, а также таких неевропейских стран как Аргентина.

Услуги по охране сексуального и репродуктивного здоровья

Хотя потребности ключевых групп населения в охране сексуального и репродуктивного здоровья во многом совпадают, у каждой из них есть свои приоритеты и сложности. При этом в рамках доминирующего в системе здравоохранения подхода ключевые группы населения считают «фактором распространения заболевания» (т.е. ответственными за передачу гемоконтактных инфекций остальному населению), вследствие чего ВИЧ уделяют больше внимания в ущерб общим потребностям сообществ в охране сексуального и репродуктивного здоровья. При оказании услуг по охране сексуального и репродуктивного здоровья (СРЗ) используется, в основном, гетеронормативный подход, когда внимание уделяется только потребностям цисгендерных, гетеросексуальных женщин. Комплексных целевых услуг по охране СРЗ и снижению вреда очень мало. Тот небольшой объем услуг по охране СРЗ ключевых групп населения, что существует, во многих случаях неадекватно интегрируется в оказание других жизненно важных услуг, таких как перинатальный уход. Более того, в рамках этих вмешательств забывают о необходимости преодолевать структурные барьеры, такие как экономическая и социальная маргинализация, уголовное преследование и ограниченное оказание услуг по уходу за детьми. В рамках программ по охране СРЗ часто не признают нарушения прав человека ключевых групп населения, в том числе не считаются нарушениями принудительная стерилизация, ненужные ректальные осмотры и медицинское принуждение.

Ограниченный доступ к комплексным услугам по охране СРЗ, предоставляемым технически грамотными, осведомленными о потребностях ключевых групп населения специалистами, лишает людей из ключевых групп населения возможности зачать и выносить здоровых детей.

29 UN Human Rights Council, 2013, "Report of the Special Rapporteur on torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment, Juan E. Méndez."

30 "Legal Gender Recognition: Change of Gender Sterilisation/SRS/GRS Requirement," Trans Respect versus Transphobia Worldwide, Transgender Europe.

31 "Human Rights Victory! European Court of Human Rights ends Forced Sterilisation, Transgender Europe," Transgender Europe, 6 April 2017.

Опиоидная заместительная терапия

Опиоидная заместительная терапия (ОЗТ) считается безопасной для матери и плода в течение беременности и показана беременным, зависящим от опиатов.³² Однако в некоторых странах ОЗТ запрещена, как минимум, частично, а другие услуги снижения вреда редко интегрируются в перинатальный уход. Из-за ограниченного доступа к ОЗТ беременные женщины могут пытаться устроить детокс на дому, и этот процесс связан с существенными рисками для матери и ребенка, в том числе может приводить к дистрессу плода и преждевременным родам. Беременные продолжают или возобновляют употребление героина и/или других наркотиков, купленных на черном рынке, которые из-за запретов и уголовного преследования обладают неизвестными действием, сомнительной чистотой и могут содержать примеси, опасные для матери и плода.

«Одна клиентка, которая активно употребляла уличные наркотики, на третьем или четвертом месяце беременности обратилась в наркологическую клинику для детокса, но ей отказали, потому что в клинике нет отделения для беременных женщин, как нет реабилитационных центров для матерей с маленькими детьми... поэтому в конечном итоге у ней был выбор: либо самостоятельно покупать лекарства для детокса на черном рынке и принимать их дома, чтобы уменьшить синдром отмены, либо продолжить употреблять уличные наркотики и рожать на фоне активного употребления наркотиков».

“НОВОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НАРКОТИКОВ”, РОССИЯ

Репродуктивная помощь ВИЧ-позитивным

Подавление вирусной нагрузки в ходе антиретровирусной терапии эффективно снижает передачу ВИЧ от матери к ребенку и риск передачи ВИЧ в серодискордантной паре, в том числе в процессе зачатия. Предконтактная профилактика для неинфицированного партнера и такие стратегии как кесарево сечение, антиретровирусная терапия новорожденного, отказ от грудного вскармливания еще сильнее снижают или даже полностью исключают риск трансмиссии.

Однако в странах с низким и средним уровнем дохода у представителей ключевых групп населения нет доступа к антиретровирусному лечению первой линии и средствам управления течением болезни, таким как мониторинг вирусной

нагрузки. Более того, в большинстве случаев во вмешательстве для ключевых групп населения не включаются технически грамотные, комплексные услуги и не проводится просвещение по вопросам охраны репродуктивного здоровья и планирования семьи. Наконец, при оказании перинатальных услуг и услуг по планированию семьи, в том числе людям, живущим с ВИЧ, не учитываются особенности и потребности ключевых групп населения. Как следствие, у многих людей, живущих с ВИЧ, из ключевых групп населения

нет знаний о существующих недорогих и эффективных способах профилактики ВИЧ при зачатии и родах, и нет возможности их получить. Это, в свою очередь, становится препятствием для создания семьи.

«Все знают, что если ты МСМ (мужчина, ведущий половую жизнь с мужчинами), и тебе поставили диагноз “ВИЧ”, семью ты завести не сможешь. И дело не столько в том, что ты МСМ, а в том, что ВИЧ-позитивных людей в нашей культуре сильно маргинализуют; это означает, что мы не можем быть в семье или разговаривать с другими людьми, с родственниками о нашем статусе или ходить на свидания. Когда ты идешь на свидание, нужно тысячу раз подумать, рассказывать ли о статусе, и еще тысячу раз подумать, прежде чем завязать с кем-то формальные отношения».

HIV & AIDS SUPPORT HOUSE INC., ФИЛИПИНЫ

...при оказании перинатальных услуг и услуг по планированию семьи, в том числе людям, живущим с ВИЧ, не учитываются особенности и потребности ключевых групп населения.

32 World Health Organization, 2014, “Guidelines for the identification and management of substance use and substance use disorders in pregnancy,” 10-11.

Новые репродуктивные технологии

Благодаря новым репродуктивным технологиям репродуктивные возможности ЛГБТ-людей в значительной мере расширились, и в городах в странах с высоким уровнем дохода открывается все больше специализированных частных клиник, готовых обслуживать сообщество ЛГБТ.

Новые технологии сохранения фертильности помогают трансгендерным людям сохранить способность к зачатию после смены пола. Яйцеклетку и сперму можно изъять и заморозить до смены пола, а затем использовать для зачатия путем внутриматочной инсеминации или путем имплантации оплодотворенной яйцеклетки. Трансгендерные мужчины, которые стали бесплодными из-за влияния гормональной терапии на производство яйцеклеток, могут зачать ребенка в ходе лечения и гормонального менеджмента.

Значительную угрозу репродуктивным правам сообщества представляет обязательная или принудительная стерилизация трансгендерных людей, а также недостаточное просвещение пациентов. Хотя репродуктивные технологии дают трансгендерным людям возможность зачать ребенка после перехода в другой гендер, они стоят денег и доступны не везде.³³ Как отметил один из участников, в некоторых регионах трансгендерные люди не имеют возможности принимать осознанные решения вследствие неравенства в доступе к образованию:

«В Индии большая часть трансгендерных женщин не получает образования. Из-за дискриминации в школе их выкидывают из системы образования. И если им не дают возможности получить образование и информацию, они не смогут узнать об этих [репродуктивных] технологиях».

СОЛИДАРНОСТЬ И ДЕЙСТВИЯ ПРОТИВ ВИЧ-ИНФЕКЦИИ В ИНДИИ (SAATHI), ИНДИЯ

Геем, бисексуальным и прочим мужчинам, ведущим половую жизнь с мужчинами, дополнительные возможности для рождения ребенка дает суррогатное материнство (в том числе традиционное и путем оплодотворения донорской яйцеклетки). Однако этот вариант практически не используется из-за высокой стоимости, а также из-за отсутствия политики, охраняющей права всех участников процесса, в том числе суррогатной матери.

Стигма и дискриминация

Дополнительным препятствием к получению сообществами жизненно необходимых услуг по охране сексуального и репродуктивного здоровья, кроме пробелов в их оказании, являются стигма и дискриминация. Многие участники говорили о стигматизирующих взглядах и недостаточной чуткости и профессионализме медицинских работников, что приводит к дискриминации во взаимодействии с ними. Как следствие, отметили участники исследования, члены сообщества не хотят пользоваться жизненно важными медицинскими услугами, потому что боятся оскорблений, унижения, возможного раскрытия идентичности, снижения качества услуг и/или отказа в предоставлении услуг.

«Если медицинский работник знает, что ты занимаешься секс-работой, они тебя заранее осуждают: “А, ты опять забеременела. Ты не в состоянии заботиться о детях, твои дети

страдают”. Это обычно говорят громко, чтобы все услышали. Поэтому часто секс-работники не хотят туда возвращаться, они не хотят попадать в неловкое положение».

СИСОНКЕ, ЮЖНАЯ АФРИКА

...отметили участники исследования, члены сообщества не хотят пользоваться жизненно важными медицинскими услугами, потому что боятся оскорблений, унижения, возможного раскрытия идентичности, снижения качества услуг и/или отказа в предоставлении услуг.

³³ The World Professional Association for Transgender Health, 2011, “Standards of Care for the Health of Transsexual, Transgender, and Gender Nonconforming People,” 51.

Также отмечалось, что провайдеры медицинских и прочих услуг пытаются применить силу или принудить людей из ключевых групп населения к аборту и/или стерилизации под угрозой разглашения информации о занятии секс-работой, употреблении наркотиков или ВИЧ-статусе.

«Врач сказала [моей партнерше], что она должна еще раз хорошенько подумать о сохранении беременности и решиться на аборт, потому что она ВИЧ-позитивная и зависит от наркотиков. То, что наркотики употреблял и я, было еще одной причиной, почему врачи пытались нас отговорить».

“новости ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НАРКОТИКОВ”, РОССИЯ

Право на воспитание детей

Уголовное преследование, стигма и дискриминация препятствуют соблюдению прав ключевых групп населения на воспитание детей и пользование необходимыми для этого ресурсами. Люди из ключевых групп населения часто сталкиваются с дискриминацией в судах, в службах опеки и в уголовных процессах. В конечном итоге, вмешательство государства может вести к временной или постоянной утрате опеки над ребенком, что нарушает право ребенка оставаться под защитой родителя.

Льготы и пособия на детей

Обязанности родителей заниматься воспитанием детей “в пределах их способностей и финансовых возможностей” закреплены в Конвенции о правах ребенка³⁴ и в национальном законодательстве, регулирующем выплату пособий на детей. Несмотря на это, участники консультации отметили, что из-за стигмы и

дискриминации эти обязанности исполняются не всегда. Например, секс-работницы, у которых есть дети, не могут получить пособия на детей, поскольку не могут доказать отцовство.

«В большинстве случаев, если у тебя есть ребенок от мужчины, требуется, чтобы этот мужчина покрывал половину расходов на содержание этого ребенка. Но для секс-работников, конечно,

все по-другому, поскольку невозможно убедить, что этот человек – действительно отец. Никто тебя слушать не будет, потому что ты секс-работница и спишь со многими мужчинами».

здоровье для молодых мужчин и вич/спид/иппп (НОУМАС), КЕНИЯ

Все члены ключевых групп населения сталкиваются с дополнительными сложностями при получении выплат на ребенка, если у них нет законно оформленных родительских прав на ребенка, которого они воспитывают. Одновременно, сами они не всегда в состоянии оплачивать содержание ребенка из-за финансовой маргинализации и безработицы.

Например, секс-работницы, у которых есть дети, не могут получить пособия на детей, поскольку не могут доказать отцовство.

³⁴ Генеральная Ассамблея ООН, 1989, “Конвенция о правах ребенка,” 18.

Согласно Конвенции о правах ребенка, государства обязаны поддерживать родителей с ограниченными финансовыми возможностями в воспитании детей, в том числе путем предоставления льгот, медицинских услуг, питания, одежды и жилья, а также услуг присмотра за детьми работающих родителей.³⁵ Во многих странах есть финансируемые государством или международными организациями и донорами системы льгот, предназначенные для помощи семьям и родителям-одиночкам. Однако получение этих льгот часто связано с унижительными и/или очень сложными требованиями, которым не соответствуют люди, употребляющие наркотики, работающие в секс-индустрии или другом неформальном секторе, приехавшие в страну без документов и имеющие судимость. Процесс получения льгот может включать обязательные тесты на употребление наркотиков и инвазивное наблюдение за поведением человека, а также визиты на дом. В некоторых случаях от получателей государственных выплат требуется отвести ребенка на медосмотр или принять участие в обучающем семинаре для родителей или в программах "лечения" зависимостей, в которых требуют воздержаться от занятия секс-работой или употребления наркотиков. Добиться участия не всегда просто, а те, кому это удалось, подвергаются дополнительной дискриминации.

Социальные работники и система опеки и попечительства

Хотя социальные работники могут играть положительную роль, помогая семьям найти нужные им ресурсы, подавляющее большинство участников из ключевых групп населения видят в них продолжение государственной системы слежки, полицейского контроля и наказания. Многие участники подчеркнули, что социальные службы обладают большой властью и с легкостью могут вмешиваться в дела семьи; они могут посчитать, что принадлежность к ключевым группам населения – уже достаточное основание, чтобы родственники, соседи или просто анонимы доносили в соответствующие органы о жестоком обращении с ребенком. Когда к делу подключается государство, социальные работники и сотрудники службы опеки наделяются широкими полномочиями при

интерпретации законов об обязательном уведомлении, о плохом обращении с ребенком, угрозе ребенку и отсутствии заботы о ребенке, а в некоторых странах (например, в США) они обязаны по закону уведомлять органы опеки, если родители употребляют наркотики (например, при беременности, в присутствии детей или при наличии наркотиков и инструментов для использования наркотиков в доме)³⁶.

Как следствие, родители чувствуют, что должны соответствовать этим жестким требованиям и скрывают свою принадлежность к маргинализованной и/или уголовно преследуемой группе, что является препятствием для получения нужных услуг, охраны здоровья и предоставления социальной помощи.

...родители чувствуют, что должны соответствовать этим жестким требованиям и скрывают свою принадлежность к маргинализованной и/или уголовно преследуемой группе, что является препятствием для получения нужных услуг, охраны здоровья и предоставления социальной помощи.

«Если оказалось, что вы можете потерять детей это очень сложно. Вы обязаны следовать расписанию, которое составлено без учета ваших интересов, вы обязаны выполнять кучу правил, а если вы не справитесь – вы просто потеряете ребенка, которого заберут в систему опеки».

CONSUMIDORES ASSOCIADOS SOBREVIVEM ORGANIZADOS, ПОРТУГАЛИЯ

35 Там же, 18.2-3, 24, 26 & 27.3.

36 U.S. Department of Health and Human Services, Children's Bureau, and Administration for Children and Families, 2015, "Parental Drug Use as Child Abuse."

Несколько участников указали на то, что к употреблению алкоголя среди родителей относятся совсем по-иному, чем к употреблению нелегальных наркотиков.

«Ни один родитель не осмелится сказать социальному работнику: “О, кстати, я постоянно курю канабис. Пассивное курение влияет на ребенка?” А этот вопрос, который мы должны задавать... А вот если речь идет об алкоголе, они бы сказали: “Держите бутылки взаперти”. Но о наркотиках такой разговор невозможен. Это тут же будет расценено как серьезная проблема, о которой следует уведомить власти».

ЮАСЛУН, ЮЖНАЯ АФРИКА

...реакция социальных работников на сведения об употреблении наркотиков, занятии секс-работой, нетрадиционной гендерной идентичности или однополый сексуальной жизни порождает недоверие и не способствует обсуждению снижения вреда, услуг или заботы о здоровье...

В свою очередь, реакция социальных работников на сведения об употреблении наркотиков, занятии секс-работой, нетрадиционной гендерной идентичности или однополый сексуальной жизни порождает недоверие и не способствует обсуждению снижения вреда, услуг или заботы о здоровье в более широком смысле.

Социальные работники и сотрудники службы опеки часто обладают правом принимать решение, где будут находиться уязвимые дети. Очень часто это решение принимается на основании субъективной оценки и предубеждений. Психолог-консультант из Коста-Рики рассказал о ситуации, когда мужчине-гею и его

давнему партнеру отказали в праве опеки над более молодым родственником, сбежавшим из дома, где с ним плохо обращались. Основанием для этого, судя по всему, стала их сексуальная ориентация:

«Я работал с двенадцатилетним пацаном, который сбежал из дома, потому что признался матери, что он гей, и та не смогла с этим примириться... Также выяснилось, что к ней домой приходило много мужчин, и один из них пригрозил ребенку пистолетом... Тетя за ним присматривать больше не могла ... поэтому его старший двоюродный брат, который уже шесть лет живет с постоянным партнером и с которым у ребенка сложились отличные отношения, сказал: “Мы его возьмем”. Составляя отчет, я порекомендовал органам опеки сделать это, но они не согласились. Они отправили мальчика обратно к матери».

ЧЛЕН МРАСТ, КОСТА-РИКА

Этот участник также добавил, что этих двух мужчин посчитали “непригодными”, хотя несколько лесбийских пар смогли добиться права опеки над детьми в других регионах Коста-Рики. Об этих же предрассудках говорил и участник со Шри-Ланки, подтверждая, что гендерные стереотипы влияют на принятие решений об опеке над детьми.

Вмешательство государства в работу медицинских учреждений

Уголовное преследование ключевых групп населения повышает вероятность, что при обращении в систему здравоохранения будут применены методы уголовной юстиции, в том числе арест, тюремное заключение и изъятие детей. Наличие полиции и служб опеки в некоторых больницах и учреждениях здравоохранения повышает эту вероятность и заставляет относиться к медицинским учреждениям с недоверием.

Законы об обязательном уведомлении, в соответствии с которыми медицинские работники обязаны уведомить службы опеки, если родители употребляют наркотики, также угрожают неприкосновенности семьи людей из ключевых групп населения и препятствуют доступу к уходу, который и так ограничен. В ряде стран употребление наркотиков в ходе беременности автоматически ведет к предъявлению уголовных обвинений и лишению свободы.³⁷ Даже там, где нет явного уголовного преследования за употребление наркотиков, некоторые провайдеры медицинских услуг все еще оценивают вред с опорой на собственные стереотипные представления.

«Если заявиться к врачу беременной и сказать, что не собираешься обращаться в программу ОЗТ и что у тебя уже есть пара детей, врач приведет службу опеки, и детей заберут, потому что они думают, что ты не можешь нормально воспитывать детей, если отказываешься принимать метадон во время беременности».

AIVL, АВСТРАЛИЯ

Опека над детьми

Изъятие детей из семьи, если не доказаны факты насилия или недосмотра – это нарушение норм международного права, направленных на сохранение семьи и помощь семье. Такие действия также идут вразрез с данными исследований, свидетельствующих о вреде, наносимом разлучением ребенка с родителями.

Дети, которых изъяли из семьи, сталкиваются с рядом негативных последствий в долгосрочном периоде; в частности, исследования демонстрируют, что у них хуже состояние психического и телесного здоровья, социоэкономическое положение.³⁸ Страдают и родители, особенно если у них нет ресурсов, чтобы пережить эту утрату.

Тем не менее, утрата родительских прав – это постоянная угроза для людей из ключевых групп населения, особенно для тех родителей, которых маргинализуют сразу по ряду признаков. В исследовании, проведенном в 2014 году среди секс-работниц в канадском штате Британская Колумбия,

обнаружилось, что у около 40% женщин, родивших детей, государство детей забрало; 62% процента этих женщин принадлежали либо к коренным народностям, либо к мигрантам.³⁹ Родители, употребляющие наркотики, теряют родительские права и сталкиваются с вмешательством государства столь же часто. В США в 40-80% семей, с которыми имеет дело Служба охраны детства, родители употребляют алкоголь и наркотики.⁴⁰ Некоторые участники также подчеркнули, что из-за патриархатных ценностей матери-одиночки, принадлежащие к ключевым группам населения, чаще других страдают от предрассудков работников социальных служб и теряют родительские права:

«Если женщина употребляет наркотики, и у нее нет связи с семьей мужа или с собственными родителями, ей придется побороться за родительские права... Если она мать-одиночка или сожительствует с кем-то, но у нее есть дети, к ней будут относиться совершенно по-другому».

DRISTI НЕПАЛ, НЕПАЛ

...утрата родительских прав – это постоянная угроза для людей из ключевых групп населения, особенно для тех родителей, которых маргинализуют сразу по ряду признаков.

37 Open Society Foundations, 2016, "The Impact of Drug Policy on Women," 11-12.

38 Renee Schneider et al., "What happens to youth removed from parental care?: Health and economic outcomes for women with a history of out-of-home placement," *Children and Youth Services Review* 31 (2009): 440-444.

39 Putu Duff et al., "The 'Stolen Generations' of Mothers and Daughters: Child Apprehension and Enhanced HIV Vulnerabilities for Sex Workers of Aboriginal Ancestry," *PLoS ONE* 9, 6 e99664 (2014): 4.

40 Lawrence M. Berger et al., "Caseworker-Perceived Caregiver Substance Abuse and Child Protective Service Outcomes," *Child Maltreatment* 15, 3 (2010): 199-210.

Бывшие партнеры/супруги с успехом используют негативные стереотипные представления о ключевых группах населения в своих интересах в судебных спорах о праве опеки. Например, в национальном исследовании, проводившемся среди трансгендерных людей в США, обнаружилось, что у 29% трансгендерных родителей после расставания или развода бывший партнер ограничил или прекратил их контакты с детьми из-за их гендерной идентичности, тогда как 13% видятся с детьми запретил суд или судья.⁴¹ Даже если уголовного преследования за занятие секс-работой нет, профессия секс-работников может использоваться против них в суде в качестве единственного или частичного обоснования решения о лишении родительских прав. Показательным стало решение, вынесенное в 2012 году в Швеции, где нет запрета на оказание секс-услуг, но есть запрет на связанные с секс-работой действия. В 2012 году секс-работницу Петит Жасмин лишили родительских прав, а двух ее детей отдали склонному к насилию партнеру, обосновав это тем, что она «романтизирует проституцию» и что у нее плохой моральный облик.⁴² Году спустя, когда она в очередной раз пришла навестить детей, бывший партнер убил Жасмин.

...секс-работницу Петит Жасмин лишили родительских прав, а двух ее детей отдали склонному к насилию партнеру [...]. Году спустя, когда она в очередной раз пришла навестить детей, бывший партнер убил Жасмин.

При участии в судебных спорах об опеке люди из ключевых групп населения сталкиваются с тем, что стигма и дискриминация влияют как на их

удовлетворение их потребностей в помощи для ориентирования в правовой системе и защиты своих родительских прав, так и на оказание правовой помощи в НПО или государственных структурах.

«Судебная система чрезвычайно сложна, а правовую помощь получить трудно – нет отдельного учреждения по семейным вопросам, куда можно было бы обратиться лично, а время ожидания при обращении по телефону слишком длинное даже для обычных работников, не говоря уже о тех, кто страдает от психических заболеваний. Обращение в суд – это как удар обухом по голове. Работники службы опеки притворяются милыми и говорят одно вне зала суда, а когда начинается процесс, их адвокаты тратят все свои силы на дискредитацию характера родителей и на то, чтобы показать, что затруднения – это намеренно допущенные ошибки».

ПРОГРАММА СНИЖЕНИЯ ВРЕДА COUNTERFIT, КАНАДА

Уголовное преследование и разлучение семьи

По некоторым оценкам, число детей, затронутых в связи с лишением родителей свободы, составляет десятки миллионов.⁴³ Люди, осужденные по разным делам, связанным с наркотиками, составляют около 18% от общего числа заключенных в мире,⁴⁴ а в регионе Латинской Америки и Центральной Азии – подавляющее большинство женщин-заключенных.⁴⁵ Многие женщины-заключенные занимались секс-работой, и хотя точных данных нет, можно предположить, что многие секс-работницы оказались в тюрьме по обвинениям в других преступлениях.

Родительские обязанности людей, лишенных свободы, недостаточно учитываются в системе уголовной юстиции. Дисциплинарные процедуры, предъявление уголовных обвинений и лишение свободы часто ведут к разлучению семьи. Хотя в некоторых странах существует политика, направленная на минимизацию разлучения родителей с малолетними детьми (в основном, касается матерей), несколько участников исследования отметили, что эти механизмы редко используются.

«В принципе, у нас есть закон, который запрещает задерживать женщину, у которой есть маленькие дети, более чем на три часа, или оставлять ее на ночь в участке. Но этот закон не работает – правоохранительным органам и судебной системе на него наплевать».

СЕРЕБРЯНАЯ РОЗА, РОССИЯ

41 National Center for Transgender Equality and National Gay and Lesbian Task Force, 2011, "Injustice at Every Turn: A Report of the National Transgender Discrimination Survey," 98.

42 Международная сеть проектов по секс-работе, 2015, "Набор адвокационных инструментов: подлинное влияние шведской модели на секс-работников," 4:4.

43 Quaker United Nations Office, 2017, "The Impact of Parental Imprisonment on Children," 8.

44 Экономический и социальный совет ООН, 2016, "Мировые тенденции в области преступности и новые проблемы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия и способы их решения (2016)," 23.

45 Open Society Foundations, 2016, "The Impact of Drug Policy on Women," 7.

...судимость остается и продолжает влиять на решения об опеке над ребенком, на возможности получать образование и пользоваться жильем.

Даже в странах, где предусмотрена возможность проживания осужденных матерей (и только в редких случаях – отцов) вместе с детьми в заключении, на практике разлучение семьи встречается достаточно часто. У детей, которых передали под опеку другим членам семьи на время заключения родителей, очень мало возможностей видеться с родителями из-за расписания свиданий, расстояния и связанных с этим расходов. Если дети оказываются под опекой

государства, то в некоторых странах закон требует, чтобы родители отказались от родительских прав, если из-за тюремного заключения не могут забрать ребенка из государственного учреждения в установленные законом сроки. После освобождения родители обычно с трудом восстанавливают свои права. Более того, судимость остается и продолжает влиять на решения об опеке над ребенком, на возможности получать образование и пользоваться жильем.

«Люди, которых обвинили в проституции и осудили за нее, с трудом находят жилье, им сложнее получить образование... Поэтому родителям с судимостью гораздо сложнее обеспечивать своих детей».

SWOP BEHIND BARS (SBB), США

Программы обязательного “лечения” от наркозависимости, а также программы обязательной “реабилитации” секс-работников применяют только подход уголовной юстиции, и не учитывают интересы семьи. Это вынуждает семьи расставаться, а в некоторых случаях заставляет родителей (особенно одиночек) отказываться от родительских прав:

«Женщину, у которой было двое несовершеннолетних детей, приговорили к обязательной реабилитации. Она не могла пойти на реабилитацию с детьми, но и не могла их оставить одних. Если бы она пошла в службу опеки, ее, скорее всего, тут же лишили бы родительских прав. А если бы она не легла на лечение в течение месяца после вынесения приговора, ей грозили бы повторные штрафы и преследование».

“НОВОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НАРКОТИКОВ”, РОССИЯ

«Я часто видела, как женщин посылают в реабилитационные центры, в которых ничего нет для детей, там нет возможности быть вместе с детьми. За теми, кому повезло, присматривают бабушки и дедушки. В противном случае они либо оказываются на улице, либо в приюте для малообеспеченных детей».

DRISTI NEPAL, НЕПАЛ

Права детей

Детей часто считают копией родителей, и они подвергаются стигме и дискриминации “за компанию”. Эта вторичная стигма может интернализироваться и становиться самостигмой.

То, в какой степени дети будут затронуты вторичной стигмой, определяется географическими, социальноэкономическими и индивидуальными различиями. Некоторых детей статус их родителей почти не затрагивает, тогда как другие испытывают прямую дискриминацию, выливающуюся в критические нарушения основных прав. В этом разделе мы рассмотрим, как вторичная стигма влияет на психологическое и эмоциональное благополучие детей тех, кто принадлежит к ключевым группам населения, их безопасность, возможности получить образование, найти жилье и получить гражданство.

Гражданство

В некоторых странах, в том числе в Индии, Непале и Индонезии, ребенку не выдадут такие документы как свидетельство о рождении или паспорт, если не будет установлено, кто отец. В отсутствие документов сложнее получить образование и получать социальные льготы, в частности пользоваться системой здравоохранения, что осложняет заботу о детях в семье.

И хотя эти законы могут повлиять на любую женщину, несколько участников, в том числе OPSI из Индонезии, подчеркнули, что больше всего это ударяет по секс-работницам и потребительницам наркотиков.

В некоторых странах детей матери не могут зарегистрировать, если у них у самих нет документов. Эта проблема особенно остро стоит, например, в Кыргызстане, где по оценкам Таис Плюс, у более чем 50% секс-работников и мигрантов из сельских районов нет паспортов.

Здоровье

Дети людей из ключевых групп населения имеют право на наивысший достижимый уровень здоровья. На соблюдении этого права сказывается ограниченный доступ матерей к качественному перинатальному уходу, играющему важную роль в профилактике вертикальной передачи ВИЧ. Около

90% детей, живущих с ВИЧ, инфицировались при передаче вируса от матери к ребенку.⁴⁶ Поскольку у людей из ключевых групп населения нет постоянного доступа к тестированию, консультированию и лечению при ВИЧ, их дети оказываются особенно уязвимы к этому заболеванию.

В некоторых странах детям, у которых нет документов, абсолютно невозможно получить услуги в государственной системе здравоохранения. Даже если такая возможность есть, представители ключевых групп населения могут отказываться обращаться в

учреждения здравоохранения с детьми из-за структурных барьеров и риска подвергнуться дискриминации, аресту или вмешательству государства в частную жизнь. В некоторых странах при обращении к педиатру от родителей требуют назвать профессию, результатом чего становится стигма и дискриминация, а также насилие и злоупотребления в отношении детей.

«Когда [медицинские работники] обнаруживают, что родители занимаются секс-работой, на ребенка навешивают ярлык и не дают пользоваться теми услугами, которые он должен получать... Эти дети не могут пользоваться услугами в той же мере, что и их сверстники».

НОУМАС, КЕНИЯ

«Когда становится известно, что родители ребенка принадлежат к ключевой группе населения, его начинают маргинализировать ... в медицинских центрах к нему плохо относятся, его оскорбляют».

SECOURS SOCIAL BOUAKÉ, БЕРЕГ СЛОНОВОЙ КОСТИ

Поскольку у людей из ключевых групп населения нет постоянного доступа к тестированию, консультированию и лечению при ВИЧ, их дети оказываются особенно уязвимы к этому заболеванию.

⁴⁶ United Nations Human Rights Office of the High Commissioner, 2013, "The right of the child to the enjoyment of the highest attainable standard of health,"¹⁴.

Обращение в систему здравоохранения с ребенком усиливает вероятность вмешательства государства в личную жизнь; родители могут сомневаться, стоит ли обращаться за срочной медицинской помощью, поскольку боятся, что их могут обвинить в полученных ребенком повреждениях, арестовать и посадить в тюрьму или лишить родительских прав:

«Если ребенок получил повреждение, то родители не всегда готовы обращаться [за лечением], потому что они подозревают, что врачи будут думать, что это родитель избил ребенка, потому что родитель употребляет наркотики».

Юаслун, Южная Африка

В некоторых случаях родители оказываются в состоянии обойти эти препятствия и угрозы, попросив другого опекуна или родственника отвести ребенка в медицинское учреждение.

Образование в детстве

Образование – это неотъемлемая составляющая развития ребенка. Стигма и дискриминация могут стать препятствием для детей тех, кто принадлежит к ключевым группам населения, при получении образования; следствием влияния стигмы и дискриминации становятся прогулы, частая смена учебных заведений или прекращение обучения.

Там, где возможно, в прогрессивных школах и программах пытаются смягчить дискриминацию в отношении детей из ключевых групп населения. Это встречается чаще в городах, а за участие в таких программах нужно платить, что ограничивает возможности семей с низким уровнем дохода или семей в маленьких городах и сельской местности.

В Бангладеш, где дети секс-работниц из публичных домов не могут получать образование в обычных школах, качественное обучение без дискриминации предлагают частные школы, спонсируемые НПО. Как следствие, многие учащиеся поступили в колледжи и университеты Бангладеш. Таких программ, однако, немного, и они зависят от наличия финансирования, вследствие чего многие семьи не могут получить образование в равных условиях.

Многие участники отмечали, что стигма, связанная с семейным происхождением ребенка, сильно влияет на

отношение к нему учителей и школьной администрации. В ответ на стереотипы о детях, чьи родители употребляют метиламфетамин, один из участников отметил:

«В Южной Африке распространено убеждение, что дети родителей, употребляющих метиламфетамин, будут от природы страдать от синдрома дефицита внимания, или будут медленно соображать или просто будут в той или иной мере недоразвитыми... Мы знаем, что если учителю сказать, что у ребенка высокий IQ, то IQ тут же вырастет сам по себе. И если вы убеждены, что эти дети безнадежны, то это такое же самореализующееся пророчество».

Юаслун, Южная Африка

...стигма, связанная с семейным происхождением ребенка, сильно влияет на отношение к нему учителей и школьной администрации.

Один из участников отметил, что учителя ищут причины исключить или наказать ребенка, если его родители принадлежат к ключевым группам населения, объясняя поведение ребенка особенностями идентичности или действий родителей.

«[Администрация школы] следит за детьми, пытается заставить их за неприемлемыми действиями, например, за разговорами о сексе – тогда будет повод выгнать их из школы. Но все нормальные дети разговаривают о сексе!»

COALICIÓN MEXICANA LGTBTTI+, МЕКСИКА

Если обнаруживается, что родители ребенка принадлежат к ключевым группам населения, то учителя, сверстники и родители сверстников могут начать дразнить, преследовать, избивать и игнорировать ребенка.

«В одной одесской школе, когда учительница узнала о конфликте между детьми, она спросила мальчика, сына секс-работницы, почему он назвал одноклассницу дурой. Она добавила, что у него нет морального права себя так вести, потому что девочка из хорошей семьи, а он сын женщины, которая зарабатывает на жизнь своим телом. И все это перед всем классом. Детям было что-то около 10».

ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ "ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ", УКРАИНА

«Родители других детей говорят им не разговаривать и не играть с нашими детьми».

ЦЕНТР СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ И ИССЛЕДОВАНИЙ ВИЧ/СПИДА, БАНГЛАДЕШ

В некоторых случаях дети вынуждены менять школу или даже не могут попасть в школу, если обнаруживается статус их родителей. В отдельных регионах особенно высок риск отказа в получении образования детям людей, живущих с ВИЧ, при этом отказ никак не связан с ВИЧ-статусом ребенка:

«Когда школьная администрация обнаружила, что у родителей ребенка ВИЧ и что они употребляют наркотики, они написали письмо, что ребенка в школу принять не могут. Я им сказал: "У него нет ВИЧ, ничего плохого случиться не может". Но они настаивали на своем, и нам пришлось отправить его в другую школу».

DRISTI НЕПАЛ, НЕПАЛ

Дискриминация в доступе к образованию не только нарушает КПР и противоречит Целям устойчивого развития, но и негативно сказывается на самооценке ребенка и ограничивает его возможности для социоэкономической мобильности.

Насилие и безопасность

Из-за уголовного преследования, стигмы и институциональной дискриминации ключевые группы населения становятся уязвимы к разным формам телесного,

эмоционального и сексуального насилия. Уязвимость к насилию в сочетании с ограниченным доступом к правовым ресурсам, системе правосудия и социальной поддержке негативно сказывается на безопасности детей. Вследствие шантажа, домогательств и доносов в полицию люди из ключевых групп населения не хотят жаловаться в полицию на преступления, которые угрожают безопасности и благополучию их семей.

Уязвимость к насилию в сочетании с ограниченным доступом к правовым ресурсам, системе правосудия и социальной поддержке негативно сказывается на безопасности детей.

Некоторые участники отметили, что родственники из ключевых групп населения подвергаются гендерному насилию – женщины и девочки больше других рискуют пострадать от преследований и домашнего насилия, в том числе от экономического насилия. Дочери секс-работников в некоторых случаях чрезвычайно уязвимы к сексуальному насилию из-за стигмы в отношении профессии матери. Описывая отношение общества, один из участников отметил:

«Они считают, что девочки в конечном итоге тоже будут секс-работницами, потому что они будут копировать стиль жизни родителей, и поэтому в конечном итоге многие из этих девочек становятся жертвами насилия».

НОУМАС, КЕНИЯ

Участники из всех ключевых групп населения также жаловались на оскорбления, которым они подвергаются довольно часто и которые влияют на детей.

«Как-то в автобусе я слышал, как люди обратились к женщине “ты, грязная наркоманка” прямо в присутствии детей. В магазине говорят “Иди отсюда, вонючий воруяга, наркоман” мужчине с детьми».

AIVL, АВСТРАЛИЯ

Трансгендерный мужчина из Зимбабве рассказал, как дразнят его сына из-за гендерной идентичности отца:

«Ему дают обидные прозвища из-за меня. Два года назад нападки были таким сильными, что он был готов перейти к насилию, потому что все вели себя с ним агрессивно из-за моей гендерной идентичности».

“МАТЕРИНСКИЙ РАЙ”, ЗИМБАБВЕ

Из-за повсеместной социальной и институциональной дискриминации, а также из-за бесправия и бедности многие люди из ключевых групп населения не могут устроить своих детей в дошкольные учреждения и не получают помощи

по уходу за ребенком в семье, а потому вынуждены оставлять детей без присмотра. Например секс-работники, которые работают по ночам иногда вынуждены оставлять детей дома одних, что связано с потенциальной угрозой их здоровью или безопасности. Отсутствие интегрированных, комплексных программ снижения вреда для людей, употребляющих наркотики, в которых предоставлялись бы услуги присмотра за детьми вынуждают родителей выбирать между использованием услугами и охраной здоровья и присмотром за детьми.

Из-за повсеместной социальной и институциональной дискриминации, а также из-за бесправия и бедности многие люди из ключевых групп населения не могут устроить своих детей в дошкольные учреждения и не получают помощи по уходу за ребенком в семье...

Жилье

На детей ключевых групп населения влияет и непостоянство места жительства. Участник исследования со Шри-Ланки отметил, что большая часть владельцев готовы сдавать жилье только супружеским парам, как следствие, однополым парам или трансгендерным людям и их семьям найти жилье практически невозможно. Секс-работникам, людям, употребляющим наркотики, и их семьям часто отказывают в жилье из-за законов или из-за правил владельцев, в соответствии с которыми запрещено сдавать квартиры “для проституции” или не допускается хранить и/или употреблять в квартире наркотики. Людей из ключевых групп населения, особенно секс-работников и потребителей наркотиков, могут неожиданно выселить, как это произошло в 2014 году в Бангладеш, когда жилья лишились около 129 женщин и детей, проживавших в публичном доме “Кандапара” в округе Тангайл.⁴⁷

⁴⁷ Asia Pacific Network of Sex Workers, 2014, “The Eviction of Tangail Brothel – ‘Mayor did it!’”

Семьи, которые сталкиваются с финансовыми сложностями, часто не могут попасть в приюты, поскольку для этого требуется воздерживаться от употребления алкоголя и наркотиков и не заниматься секс-работой, тогда как родители, у которых есть судимость, не могут воспользоваться государственным жильем. Риск пострадать от насилия и невозможность обеспечить постоянное жилье влияют на эмоциональное и телесное благополучие ребенка и могут быть связаны с плохой успеваемостью.

Психологическое и эмоциональное благополучие

Участники описали психологические и эмоциональные реакции детей тех, кто принадлежит к ключевым группам населения, на прямую и вторичную стигматизацию. Спектр реакций широк – от депрессии до сопротивления – и зависит от личностных и социальных особенностей. Возможность получать психологическую поддержку также зависит от окружающих условий.

Как обсуждалось выше, нарушения прав человека (например, насилие, преследование и оскорбления в школе, неравные возможности получить образование, отсутствие жилья или невозможность обеспечить постоянное жилье) могут оказать глубоко негативное влияние на психологическое и эмоциональное состояние ребенка.

...нарушения прав человека (...) могут оказать глубоко негативное влияние на психологическое и эмоциональное состояние ребенка.

На эмоциональное состояние ребенка также негативно влияет интернализированная стигма. Многие участники отмечали, что интернализация социальной стигмы – это часто встречающаяся проблема среди детей тех,

кто принадлежит к сообществу. Интернализированная стигма имеет место, когда дети усваивают нарративы, стигматизирующие их самих и их родителей. Дети, которые видят стигматизирующие репрезентации секс-работников, людей, употребляющих наркотики, геев, МСМ или трансгендерных людей или становятся непосредственными свидетелями дискриминации, с трудом вписывают эти вещи в свой жизненный опыт, что вызывает у них замешательство, чувство стыда, возмущения или гнева.

«На детей влияет этот ярлык, эта стигма -- что их родители не “нормальные” люди --и их чувство самооценности страдает. Они начинают чувствовать, что неравны своим сверстникам, начинают хуже к себе относиться, думать, что у них нет права на нормальную жизнь, на нормальное образование».

“новости потребителей наркотиков”, россия

Дети людей из ключевых групп населения, по понятным причинам, испытывают тревогу из-за нестабильности, связанной с обоснованным страхом утраты семьи, особенно если уже были контакты со службой опеки и правоохранительными органами.

«Мальчик действительно боялся, что люди из службы опеки придут за ним, заберут у матери и поместят в государственное учреждение. Когда к ним регулярно приходили из службы опеки, он падал перед ними на колени, складывал руки в умоляющем жесте и говорил, что его мама – самая лучшая, что она больше не будет пить, что она его кормит, хорошо воспитывает, проверят домашнее задание и выполняет другую работу по дому. У них отличная семья, он обожает мать и не может жить без нее».

“ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ”, УКРАИНА

...дети боятся говорить открыто, потому что боятся выдать, чем занимаются родители.

Риск правого преследования и вмешательства государства в семейные дела также ограничивает доступ ребенка к системе охраны психического здоровья и неформальным источникам поддержки; дети боятся говорить открыто, потому что боятся выдать, чем занимаются родители. Эти ограничения также усиливают чувство изоляции и недоверия.

«Дети чувствуют себя изгоями, им кажется, что им некуда идти. Им кажется, что если рассказать кому-то о том, что их волнует, им непременно придется говорить об употреблении наркотиков

в семье, и родители окажутся в тюрьме или их лишат родительских прав. Они живут напуганные, изолированные. Я думаю, это затрагивает их так, что большинство из них так никогда и не научается доверять обществу, потому что общество всегда было настроено по отношению к ним отрицательно».

AIVL, АВСТРАЛИЯ

Дети, которые потеряли родителей из-за решений суда, вмешательства органов опеки или из-за наказания родителей получают большую травму, чем дети других родителей из ключевых групп населения. Исследование, проведенное в США в 2016 году, подтвердило, что приютские дети в пять раз чаще, чем их сверстники, страдают от тревожности и в 7 раз чаще – от депрессии.⁴⁸ Психическое здоровье детей из государственных приютов страдает из-за стигмы, дискриминации и преследований, если об особенностях семьи становится известно сверстникам.

«Когда детей забирают в приют, они волнуются, что одноклассники об этом узнают и будут презирать их за “маму-наркоманку” или за то, что их “бросили”».

КООРДИНАТОР, COUNTERFIT, КАНАДА

Несколько участников отметили, что в ответ на преследования и стигму дети используют негативные механизмы решения проблем, в том числе прибегают к насилию и вступают в криминальные группировки.

«Стигма и дискриминация, в конечном итоге, могут повлиять на детей так, что они начинают злоупотреблять алкоголем и наркотиками -- они просто не могут вынести насмешки и издевательства. Либо дети вымещают это зло на своих родителях».

“МАТЕРИНСКИЙ РАЙ”, ЗИМБАБВЕ

В то же самое время, многие дети людей из ключевых групп населения процветают, если оказываются в благоприятных социальных условиях, позволяющих сопротивляться стигме и дискриминации.

Восприятие своей родительской роли

«Самый тяжелый вид стигмы и дискриминации -- тот, что внутри».

GALZ, ЗИМБАБВЕ

Когда люди из ключевых групп населения интернализируют мнение общества, они начинают верить унижительным стереотипам о себе и своей семье и общине и сомневаться в собственных способностях воспитывать детей. Самостигма в сочетании с внешними обстоятельствами могут существенно повлиять на решения, принимаемые родителями, и способствовать воспроизводству цикла маргинализации.

48 Kristin Turney and Christopher Wildeman, "Mental and Physical Health of Children in Foster Care," *Pediatrics* 138, 5 e20161118 (2016): 5.

Самостигма

В ключевых группах населения самостигма может приводить к появлению барьеров внутри семьи и даже мешать созданию семьи. Одни из участников усомнились в необходимости заводить семью, потому что не видит симпатии со стороны общества и боится потенциального отвержения детьми в будущем.

Одни из участников усомнились в необходимости заводить семью, потому что не видит симпатии со стороны общества и боится потенциального отвержения детьми в будущем.

«Когда мой партнер сказал, что пора завести детей, я подумал, а что если ребенок вырастет и скажет: “Мне не нужны два отца, это несправедливо, зачем вы это сделали?” И потом, кто этого ребенка будет поддерживать, чтобы он мог не бояться общества?»

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КООРДИНАТОР, YVC, ШРИ-ЛАНКА

Некоторые родители смотрят на жизнь пессимистично, у них низкая самооценка. Слова одного из родителей подтверждают, что даже при наличии хороших отношений с детьми и профессиональной удовлетворенности, интернализированное осуждение продолжает играть свою роль:

«Тут чистая психология, я не чувствую себя полноценным отцом, полноценным родителем... Я мучаюсь от чувства вины и думаю, что из-за [употребления наркотиками] я не добился того, чего мог бы, я как бы что-то потерял. Как если бы я мог дать детям больше, чем у меня есть».

“НОВОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НАРКОТИКОВ”, РОССИЯ

Поддержка сообщества, экономическая стабильность и расширение возможностей в некоторых случаях могут служить “противоядием” к интернализации стигмы. Поскольку секс-работа, например, дает возможность обеспечивать семью и проводить больше времени с семьей, это может уравновешивать негативные представления секс-работников о своей профессии.

Стигма как препятствие к откровенности

Участники исследования сообщили, что им трудно рассказать детям о занятии секс-работой, употреблении наркотиков, сексуальной ориентации или гендерной идентичности, поскольку они боятся, что дети их отвернут, а также хотят защитить детей от вторичной стигмы.

«Большинство родителей ничего не рассказывают детям. Об этом дети слышат вне дома. Родителям очень трудно откровенно объясниться с детьми, это психологически и эмоционально сложно. Думаешь, ну как же мне это сделать?»

“МАТЕРИНСКИЙ РАЙ”, ЗИМБАБВЕ

Многие родители никогда не рассказывают о своем статусе. В Индии, где трансгендерных женщин обычно изгоняют из семьи и где они теряют работу, когда становится известно, что они трансгендеры, многие хранят эту информацию в тайне.

«У скольких из нас хватит смелости уйти из семьи? Если ты трансженщина, то невозможно вести нормальную жизнь, и потому приходится бросать работу, бросать семью. Счастливее никто не станет -- ни сама трансженщина, ни ее семья. В большинстве случаев люди вынуждены идти на компромисс -- в одной жизни не должны знать, что происходит в другой».

SAATHII, INDIA

Секс-работники, участвовавшие в исследовании, сообщили, что они прибегают к множеству ухищрений, чтобы разделить личную и профессиональную жизнь, а иногда работают очень далеко от дома, чтобы их не застали врасплох родственники или соседи. Такая стратегия отнимает время, которое можно было бы провести с семьей, и может усиливать уязвимость детей.

«Если матери нужно ехать на работу в центр, дети остаются без присмотра и попадают под влияние сверстников, которые могут склонить их к делинквентному поведению».

НАЦИОНАЛЬНАЯ АССОЦИАЦИЯ ЗАЩИТЫ ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ ГАИТИ, ГАИТИ

Стигма как препятствие к расширению возможностей

Многие участники, говоря об интернализированной стигме, отмечали, что чувствуют себя беспомощными, что в сочетании с недостаточной правовой грамотностью и ограниченной правовой помощью не позволяет родителям добиваться признания своих основных прав. Участники отметили, что из-за интернализированной стигмы некоторые члены общины не могут требовать соблюдения родительских прав или не считают, что они этого достойны.

«Право заводить и воспитывать детей -- это конституционное право, которым обладает каждый гражданин. Однако наше сообщество не обладает достаточными возможностями, чтобы требовать соблюдения этого основного права».

ФОРУМ ВАРЕМБО, ТАНЗАНИЯ

Некоторые участники добавили, что ощущению бессилия также способствуют культурные или гендерные нормы:

«Секс-работников вынуждают поверить, что они -- ужасны, что они плохие родители. Некоторые из них верят этому и не спорят... В некоторых культурах спорить -- значит проявлять неуважение ... этим пользуются некоторые люди, которые плохо относятся к секс-работникам и их детям».

СИСОНКЕ, ЮЖНАЯ АФРИКА

Программы под руководством сообществ

По мнению ВОЗ, расширение возможностей сообщества является важным фактором, способствующим улучшению условий жизни ключевых групп населения, состояния их здоровья и соблюдению основных прав, а также восстановлению справедливости в случаях нарушений прав человека.⁴⁹

Хотя внешние и внутренние факторы могут ограничивать возможности родителей и детей, в программах ключевых групп населения работают с интернализированной стигмой, рассказывают о правах и помогают получить доступ к правовым ресурсам. Более того, в отсутствие программ для ключевых групп населения и их детей, учитывающих гендерную проблематику и посвященных семье, программы сообщества играют ключевую роль в удовлетворении потребностей семьи.

В разных странах мира ключевые группы населения ведут программы, для смягчения влияния уголовного преследования, стигмы и дискриминации на родителей и детей в сообществе и достижения изменений. В этом разделе описаны некоторые программы, а также мнения участников о том, что мешает вести адвокацию силами сообщества.

...в отсутствие программ для ключевых групп населения и их детей, учитывающих гендерную проблематику и посвященных семье, программы сообщества играют ключевую роль в удовлетворении потребностей семьи.

49 World Health Organization, 2016, "Consolidated Guidelines on HIV Prevention, Diagnosis, Treatment and Care for Key Populations: 2016 Update," 96.

Услуги на базе сообщества

В Непале женщинам не позволяют участвовать в программах снижения вреда. У организации “Право быть” из Непала есть приют и центр для проживания женщин, употребляющих наркотики, у многих из которых есть дети. Организация не только предоставляет питание, жилье, присмотр за детьми, медицинское обслуживание и правовую помощь, но и находит людей, готовых финансировать обучение детей клиенток центра. С 2006 года организация обучила десятки клиентов, которые стали аутрич-работниками “равный равному” и способствуют расширению возможностей сообщества.

Организации предлагают дополнительные неформальные обучающие программы для детей. Сеть “За женское единство!” в Камбодже организует обучение детей секс-работников и детей людей, живущих с ВИЧ; это уже помогло сотням учащихся повысить самооценку и найти свое место в государственной системе образования.⁵⁰ В Индии движение VAMP/SANGRAM предлагает дополнительные программы обучения и наставничества для детей секс-работников, а также предоставляет жилье на благоприятных условиях.⁵¹

Расширение возможностей силами сообщества

Хотя существует несколько программ для геев, бисексуальных и прочих мужчин, ведущих половую жизнь с мужчинами, трансгендерных людей и их детей (например группы поддержки “Радужная семья”), они, в основном, находятся в странах Севера. В ответ на потребность в расширении возможностей сообщества, психологической поддержке и развитии общины ЛГБТ-родителей, в Зимбабве в 2015 году была основана организация “Материнский рай”. “Материнский рай” дает консультации, проводит групповые обсуждения и обучающие семинары, посвященные развитию навыков лидерства и предпринимательства:

«Нужно, чтобы наши интересы были представлены и чтобы мы могли говорить с собственными детьми о нашей сексуальной

ориентации и гендерной идентичности ... Мы помогаем ЛБТ-родителям заботиться о себе, любить своих детей и быть с детьми».

“МАТЕРИНСКИЙ РАЙ”, ЗИМБАБВЕ

Хотя существует несколько программ для геев, бисексуальных и прочих мужчин, ведущих половую жизнь с мужчинами, трансгендерных людей и их детей (...), они, в основном, находятся в странах Севера.

Правовая помощь на базе сообщества

Общинные организации также могут организовать правовую помощь, когда речь идет об опеке над детьми и восстановлении родительских прав. В Кыргызстане организация “Таис Плюс” помогла секс-работнице вернуть ребенка, помещенного в государственный детский дом.

«Секс-работница была вынуждена оставить ребенка в государственном детском центре до улучшения материального положения ... Администрация начала процесс перевода ребенка в государственный детский дом. Секс-работница пыталась забрать ребенка из центра, но ей отказали, мотивировав это тем, что у нее нет постоянного места работы или жилья, что она не сможет прокормить его, дать ему образование и что ребенку будет лучше в детском доме или в приемной семье... Сотрудники центра позвонили в Таис Плюс и попросили нас подтвердить, что женщина занимается секс-работой, чтобы они могли начать процесс отзыва родительских прав. Конечно же, Таис Плюс этого не сделала. В конечном итоге, обратившись к юристу, мы помогли ей вернуть ребенка из детского центра».

ТАИС ПЛЮС, КЫРГЫЗСТАН

50 Global Network of Sex Work Projects, 2014, “Asia and Pacific Regional Report: Sex Workers Demonstrate Social and Economic Empowerment,” 20.

51 VAMP/SANGRAM, 2011, “The VAMP/SANGRAM Sex Worker’s Movement in India’s Southwest” in Changing their World 2nd Edition, ed. Srilatha Batliwala, 8-9.

Защита интересов силами сообщества

Исследования сыграли существенную роль в просвещении и ключевых групп населения и нормализации родительства среди них, особенно среди геев,

бисексуалов и других мужчин, ведущих половую жизнь с мужчинами, и трансгендерных людей. Благодаря исследованиям на базе сообщества, таким как “Национальный опрос по вопросам дискриминации трангендеров в США” в 2011 году, удалось избавиться от вредных мифов об их семьях и получить более точное представление о жизненном опыте таких семей.⁵²

Общинные организации могут также работать напрямую с политиками, чтобы определять повестку. В Индонезии организация Persaudaraan Korban Napza Indonesia (PKNI) сотрудничала с министерством здравоохранения в создании национального руководства по снижению

вреда с целью защиты прав людей, употребляющих наркотики; в этом процессе участвовали и представители сообщества.⁵³

Представители других организаций однако отметили, что негативные стереотипы создают препятствия к сотрудничеству на высоком уровне:

«Даже сотрудники правительственных структур и люди, занимающиеся правами женщин, считают, что потребители наркотиков “такие” или “не такие”. Им известно только плохое, потому что они не хотят понимать это сообщество... Они не понимают, что мы, прежде всего, женщины, что мы граждане этой страны».

DRISTI НЕПАЛ, НЕПАЛ

Поскольку во многих странах политика по борьбе с дискриминацией проводится непоследовательно, несколько участников подчеркнули, что сообщество должно больше участвовать в продвижении существующих законов и механизмов защиты.

«На бумаге все уже есть .. теперь [правительство] должно стать более активным, пригласить активистов и лидеров сообщества для обсуждения проблем и того, как можно добиться изменений, привлекая лидеров сообщества и общинные организации».

SAATHII, INDIA

В целом, участники согласились, что для изменения представлений общества о родителях из ключевых групп населения, необходимо, чтобы все слои общества -- от семей до политиков -- были готовы вступить в открытый диалог.

«... Пока мы не сможем сесть за стол переговоров и начать достойное обсуждение по вопросу употребления наркотиков и разумный разговор с другими взрослыми людьми о политике и о наших детях, я думаю, у нас будут проблемы... Нам нужно создать благоприятные условия для разумного разговора о наркотиках».

ЮАСЛУН, ЮЖНАЯ АФРИКА

Люди из ключевых групп населения могут способствовать позитивным изменениям в семье, общине и изменениям в обществе в целом. Однако все это будет возможно только тогда, когда их перестанут преследовать в уголовном порядке и перестанут считать бесполезными, безответственными, делинквентными членами общества.

Исследования сыграли существенную роль в просвещении и ключевых групп населения и нормализации родительства среди них, особенно среди геев, бисексуалов и других мужчин, ведущих половую жизнь с мужчинами, и трансгендерных людей.

52 National Center for Transgender Equality and National Gay and Lesbian Task Force, 2011, “Injustice at Every Turn: A Report of the National Transgender Discrimination Survey.”

53 UNODC, INPUD, UNAIDS, UNDP, UNFPA, WHO et al., 2017, “Implementing Comprehensive HIV and HCV Programmes with People Who Inject Drugs: Practical Guidance for Collaborative Interventions,” 21.

Рекомендации

По результатам консультации с сообществом ключевых групп населения были составлены следующие рекомендации по профилактике влияния стигмы и дискриминации на семьи и сообщества. И хотя рекомендации не носят исчерпывающий характер, они касаются наиболее актуальных проблем, пробелов и вызовов, стоящих перед ключевыми группами населения и их семьями.

- **Отмените уголовное и административное преследование секс-работы, людей, употребляющих наркотики, однополых отношений и инаковых форм выражения гендерной идентичности:** из-за карательного законодательства сужается доступ ключевых групп населения и их родных к здравоохранению, социальным услугам и правовой поддержке и одновременно растет уязвимость к насилию и вмешательству государства в частную жизнь.
- **Боритесь со стигмой, в том числе с интернализированной стигмой и стигмой внутри сообществ:** необходимо заниматься просвещением, в том числе просвещением ключевых групп населения, развенчивать нормативные представления о родительстве и добиваться большей поддержки родителей и людей, планирующих завести детей. Для ликвидации психологических последствий интернализированной стигмы необходимо предлагать помощь людям из ключевых групп населения.

Право заводить детей и строить семью

- **Продвигайте комплексные, технически грамотные, интегрированные услуги по охране СРЗ ключевых групп населения и их родных:** услуги по охране СРЗ ключевых групп населения должны быть комплексными и должны опираться на принципы, изложенные в инструментах реализации программ (ИДУИТ, МСМИТ, ТРАНСИТ и СВИТ). Необходимо откликаться на потребности ключевых групп населения, желающих стать родителями или уже имеющих детей, в охране репродуктивного здоровья. Необходимо развивать технический потенциал служб, где оказывают услуги по охране СРЗ людям из ключевых групп населения. Это подразумевает, что необходимо внедрить новые негетеронормативные репродуктивные технологии и обеспечить к ним доступ. Беременным женщинам, употребляющим наркотики, должна предоставляться возможность получать ОЗТ и услуги снижения вреда.

Необходимо развивать технический потенциал служб, где оказывают услуги по охране СРЗ людям из ключевых групп населения.

- **Снимите ограничения на усыновление/ удочерение, которые существуют для однополых пар, одиноких мужчин, трансгендерных людей, людей, живущих с ВИЧ, и людей с судимостью:** из-за этих ограничений нарушается основное право людей на создание семьи, а уже существующие семьи теряют правовую защиту. Нужны инициативы, направленные на изъятие этих ограничений из национального законодательства, а также на изменение политики органов опеки; также следует провести специальное обучение людей, работающих “в поле”.
- **Устраните препятствия для детей и родителей в доступе к услугам здравоохранения:** в программы необходимо включать тренинги для работников системы здравоохранения и адвокационные мероприятия по изменению законов и политики (в том числе политики учреждений здравоохранения), чтобы положить конец принудительному лечению и медицинским вмешательствам, наносящим вред семье.

Право на воспитание детей

- **Отдавайте предпочтение моделям, направленным на сохранение семьи, при оказании социальных услуг, в службах опеки, в судах и в ходе процедур уголовной юстиции:** изъятие ребенка из семьи должно быть крайней мерой; вмешательство государства в семейную жизнь людей из ключевых групп населения должно происходить только в случаях насилия или недосмотра, а не из-за того, что родители занимаются секс-работой, употребляют наркотики, инфицированы ВИЧ, имеют “не ту” сексуальную ориентацию, гендерную идентичность или форму ее выражения. Необходимо поддерживать, а не наказывать родителей, оказавшихся в сложной ситуации.

Права детей

- **Обеспечьте детям из ключевых групп населения равный доступ к образованию:** нужны специальные программы, чтобы обеспечить детям доступ к образованию и культивировать безопасную и благоприятную образовательную среду; эти программы должны включать просвещение учителей и создание прогрессивных, недорогих школ.
- **Поощряйте оказание услуг для поддержки детей, в том числе обеспечивайте семьи жильем и услугами дошкольных учреждений:** необходимо менять программы и политику, чтобы ликвидировать

экономические и структурные препятствия, мешающие семьям из ключевых групп населения находить жилье и пользоваться услугами дошкольных учреждений. Среди прочего следует отменить законы, способствующие дискриминации ключевых групп населения и людей с судимостью при поиске жилья, и предлагать им доступные варианты жилья. Социальные и медицинские услуги для людей из ключевых групп населения должны предоставляться так, чтобы не мешать исполнению семейных обязанностей. Необходимо предоставлять

услуги присмотра за детьми во внеурочное время семьям секс-работников и способствовать поддержке внутри сообщества.

- **Позвольте детям получать гражданство и свидетельство о рождении вне зависимости от того, были ли идентифицированы оба родителя и есть ли у родителей документы:** требования, чтобы были идентифицированы оба родителя и чтобы у обоих были документы, не дают ключевым группам населения возможности зарегистрировать рождение ребенка и как следствие, не дают детям возможности получить гражданство, образование и медицинские услуги.

Общинные вмешательства

- **Отдавайте предпочтение программам на базе сообщества и моделям расширения возможностей сообщества, в которых ключевые группы населения и их семьи являются основными проводниками изменений:** программы на базе сообщества могут включать усиление сообщества и расширение возможностей сообщества, защиту интересов силами сообщества и сотрудничество с политиками, а также прямое оказание услуг в ответ на потребности сообщества. Услуги на базе сообщества должны, по возможности, оказываться комплексно и отражать потребности семей из ключевых групп населения в услугах здравоохранения, психологической помощи, присмотре за детьми и образовании и одновременно способствовать доступу к ресурсам для ключевых групп населения.

...отменить законы, способствующие дискриминации ключевых групп населения и людей с судимостью при поиске жилья, и предлагать им доступные варианты жилья.

Заключение

Люди из ключевых групп населения по-разному переживают стигму и дискриминацию и по-разному с ними справляются. Однако, несмотря на разницу правовых, социальных и социоэкономических условий, состояния здоровья и географии, всех людей из ключевых групп населения объединяет желание защищать своих детей и заботиться о них.

Неблагоприятные социальные и правовые условия, связанные с консервативными социальными нормами, патологизацией и уголовным преследованием, существенно затрудняют соблюдение права ключевых групп населения на воспитание детей. Отсутствие целевых услуг, предназначенных семьям, дискриминация со стороны провайдеров услуг, практики принуждения и вмешательство государства в оказание услуг препятствуют доступу к услугам по охране СРЗ.

Ключевые группы населения уязвимы к вмешательству в их семейную жизнь и могут, среди прочего, терять родительские права. Арест и лишение свободы также ведут к разделению семьи и становятся препятствием к получению работы, жилья и образования. Все эти факторы усиливают уязвимость детей к насилию и влияют на их телесное здоровье и эмоциональное благополучие, а также на возможность получать образование.

Из-за интернализованной стигмы и стигмы внутри сообществ возникают препятствия к расширению возможностей и снижается доверие семей друг к другу. К счастью, сообщества также играют важную роль в обеспечении семей ресурсами, в восстановлении справедливости при нарушении прав и в формировании политики, направленной на расширение возможностей людей из ключевых групп населения, в том числе при исполнении ими родительских обязанностей.

Невозможно полностью избавиться от стигмы и дискриминации в отношении ключевых групп населения без фундаментальных сдвигов во взглядах общества на секс-работу, употребление наркотиков, сексуальность и гендер. Кроме того, необходимо развивать техническую грамотность в программах по охране СРЗ с тем, чтобы предлагать ряд негетеронормативных услуг, в том числе новые репродуктивные технологии, тем самым способствуя реализации прав ключевых групп населения на создание семьи и воспитание детей. Пока общество будет обесценивать, дискредитировать и игнорировать ключевые группы населения, их сильные стороны и возможности в воспитании детей не получат признания.

Пока их считают больными, жертвами, уголовными преступниками, с ними не будут обращаться как с другими людьми или другими родителями, способными вырастить новое поколение людей.

Необходимо создавать платформы, где люди из ключевых групп населения и их дети могли бы поделиться опытом с сообществом, обществом и политиками. Это не только привлечет больше внимания к структурным препятствиям, не позволяющим

добиться соблюдения основных прав людей из ключевых групп населения, но и позволит выступить против вредных стереотипов, подогревающих систематическую дискриминацию.

Необходимо создавать платформы, где люди из ключевых групп населения и их дети могли бы поделиться опытом с сообществом, обществом и политиками.

Глобальная сеть проектов по секс-работе использует специальную методологию, помогающую обеспечить внимание к точкам зрения самоорганизаций секс-работников и мнениям секс-работников «с улиц». Аналитические записки – это результат анализа литературы и информации, полученной в ходе международной онлайн-консультации с членскими организациями НСВП, а также более детальных сведений, предоставленных отдельными членами сети.

Термин «секс-работник» описывает все разнообразие сообщества секс-работников, которое, среди прочих, включает женщин, мужчин и трансгендеров; лесбиянок, геев и бисексуалов; мужчин, которые считают себя гетеросексуальными; секс-работников, живущих с ВИЧ и другими заболеваниями; секс-работников, употребляющих наркотики; молодежь (в возрасте от 18 до 29 лет); мигрантов с документами и без а также беженцев и внутренне перемещенных лиц; секс-работников, живущих в городах и сельской местности; и секс-работников, находящихся под стражей.

Глобальная сеть проектов по секс-работе

The Matrix,
62 Newhaven Road
Edinburgh, Scotland,
UK, EH6 5QB
+44 131 553 2555
secretariat@nswp.org
www.nswp.org/ru

НСВП является частной, некоммерческой компанией с ограниченной ответственностью; регистрационный № SC349355

Международная сеть людей, употребляющих наркотики

Unit 2B15 South Bank
Technopark,
90 London Road, London,
SE1 6LN, UK
+44 207 112 8781
office@inpud.net
www.inpud.net

MPact: Глобальные действия в защиту здоровья и прав геев

1111 Broadway, Floor 3,
Oakland, CA, 94607, USA
+1 510 849 6311
contact@mpactglobal.org
www.mpactglobal.org

ПРОЕКТ ПРОВОДИТСЯ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ:

МСЛУН, MPact и НСВП являются партнерами в альянсе «Восполняя пробелы – здоровье и права ключевых групп населения». Эта уникальная программа направлена на решение распространенных проблем, с которыми сталкиваются секс-работники, люди, употребляющие наркотики, геи, бисексуальные и трансгендерные люди в доступе к необходимым услугам при ВИЧ и услугам по охране здоровья, а также добиваясь соблюдения прав. За подробной информацией обращайтесь на веб-сайт: www.hivgaps.org